

Из мелких недочетов работы следует отметить следующие. Несколько произвольным представляется распределение материала по главам и параграфам. Если I глава в 29 страниц разбита на четыре параграфа, то III и IV главы (63 страницы) не имеют никаких подразделений, что затрудняет чтение книги. Целесообразно было главу «Византий в IV веке» разделить на две: «Византий и Второй Афинский союз», когда город находился еще в некоторой зависимости от Афин, и «Независимый Византий», когда в результате союзнической войны в 355 г. город получил полную самостоятельность и независимость. Неясным остается вопрос, когда и по каким причинам Византий нарушил свой нейтралитет и вступил в борьбу с Селевкидами. В некоторых случаях автор, излагая спорные вопросы, приводит мнения предшествующих исследователей и не высказывает своей точки зрения. Так, например, приводятся противоречивые гипотезы буржуазных авторов о времени пребывания Павсания в Византии (стр. 66 сл.). Собственного мнения по этому вопросу автор не высказывает. Сообщая противоположные мнения Меритта и Нессельгауфа о результатах самосского восстания для Афин (стр. 83 сл.), В. П. Невская не приводит никаких своих соображений. Следует также отметить, что приведение высказывания Ф. Энгельса (стр. 155), характеризующего период разложения родового строя и возникновения классов и государства, вряд ли уместно в качестве заключительного вывода к монографии, посвященной изучению классической древности.

Автор обычно точен в своих ссылках, и справочный аппарат оформлен хорошо. Можно отметить лишь неточно приведенную цитату из Свиды о Леоне. В. П. Невская называет Леона философом и учеником Аристотеля, в то время как в тексте подлинника сказано, что он был философом-перипатетиком и софистом, учеником Платона и Аристотеля.

Несколько небрежно составлен список опечаток, допущенных в книге. Так, например, указывается, что на стр. 126 напечатано «рыба», вместо «рабы». Однако никакой «рыбы» на стр. 126 нет. В греческом тексте на стр. 39 допущена ошибка, но в списке опечаток она не только не устранена, но еще более усугублена. Отмеченные недочеты никоим образом не снижают ценности интересной монографии В. П. Невской. Автор, несмотря на скудость источников, сумел написать хорошую книгу.

Н. И. Голубцова

А. В. МИШУЛИН, Античная Испания до установления римской провинциальной системы в 197 г. до н. э., М., Изд-во АН СССР, 1952, 364 стр., тираж 5000 экз., цена 15 р. 25 к.

В истекшем году советские историки впервые получили книгу, в которой дана систематическая история древней Испании до включения ее в римскую провинциальную систему. До сих пор наши историки имели возможность познакомиться лишь с беглыми экскурсами в историю Испании при изучении Пунических войн в общих курсах истории Рима, а также в отдельных статьях А. В. Мишулина и его учеников-аспирантов, печатавшихся в ВДИ.

Опубликование «Античной Испании» А. В. Мишулина проливает свет на ту значительную роль, которую играло население Пиренейского полуострова в судьбах античного мира. В основу этой интересной книги положена докторская диссертация покойного А. В. Мишулина.

Редакторы данной книги не совсем правы, указывая, что до А. В. Мишулина в нашей отечественной историографии история древней Испании «совершенно не разработывалась». Русской исторической науке, в лице Грановского и Ешевского, принадлежит первенство в признании необходимости изучения истории римских провинций, без чего немислимо подлинно научное изучение Римской империи. Русской науке принадлежит и первая попытка разработки истории римских провинций. В труде С. В. Ешевского «Центр римского мира и его провинции» имеется известная часть,

посвященная истории народов Испании, исследованию ее этнического состава и «внешнего» признака народности — языка. Процесс этногенеза и формирования народностей и наций Ешевский прослеживает не только на примере Испании, но и на ряде других провинций. К сожалению, эта работа не была использована автором «Античной Испании», хотя, конечно, впервые в русской науке именно А. В. Мишулин занялся специально изучением Испании, и ему принадлежит инициатива в разработке нового для советской исторической науки важного раздела древней истории.

К исследованию данной темы внимание автора привлекло упорное сопротивление древних иберов римскому завоеванию. Уже античные историки были восхищены свободолюбивым характером и патриотизмом древних иберов. Борьба иберов против иноземных поработителей занимает центральное место и в книге А. В. Мишулина. Кроме того, А. В. Мишулин поставил в своей работе по-новому проблемы общественного строя и своеобразия древней иберийской культуры.

«Античная Испания» состоит из «Введения» и трех частей. Первая часть книги посвящена разбору источников и историографии античной Испании. Автор использовал данные античной мифологии, греко-римских авторов, а также археологические находки. Редакторам книги следовало указать, что большую помощь А. В. Мишулину в подборе материалов для альбома археологических памятников оказала Т. М. Шепунова.

Сочетая в своем исследовании данные литературных и археологических источников, автор попытался найти правильный путь для решения важнейших вопросов древней Испании.

Приступая к изучению античной Испании, автор сообщает различные сведения о зарождении античных представлений о Пиренейском полуострове. В книге параллельно изучаются данные античных авторов и археологических раскопок. Однако серьезным пробелом в этом богатом и разностороннем исследовании источников и литературы является полное отсутствие сведений о русской дореволюционной литературе.

Между тем, например, мысль, высказанная Ешевским, о том, что романизация племен Испании не смогла полностью уничтожить прежнюю племенную основу¹, находит подтверждение в «Античной Испании» А. В. Мишулина, который также отмечает большую пестроту испанских племен, среди которых важнейшее место принадлежало иберам и затем кельтиберам. Характеризуя социальную и культурную историю иберийских племен и их взаимоотношения с греками, карфагениями и, наконец, римлянами, в борьбе с которыми иберы отстаивали свою независимость, А. В. Мишулин не подозревает, что аналогичные суждения были высказаны русским ученым почти сто лет назад. Этот пробел А. В. Мишулина приводит к недооценке русского вклада в мировую испанологию. Это тем более досадно, что обильные данные источников и историографии позволили автору «Античной Испании» прийти к интересным заключениям в вопросах географии, этнографии, социального быта и культуры Иберии.

Проблема формирования иберийской культуры подробно рассматривается автором во второй части книги. Важное место в ней занимает вопрос образования иберийской народности. В этой связи автор разоблачает фашистскую фальсификацию истории народов древности, показывая реакционность псевдонауки о роли «крови», как главного фактора в развитии исторического процесса. Фашистской лженауке автор противопоставляет принцип подлинно-научного изучения этногенеза, сущность которого состоит в раскрытии конкретных исторических условий формирования того или иного народа, с учетом социальных, культурных, лингвистических, географических и других особенностей каждого народа в его развитии. Разумеется, автор не мог исходить в своей работе из весьма важных указаний И. В. Сталина для марксистской теории этногенеза, данных в «Марксизме и вопросах языкознания»².

¹ С. В. Ешевский, Соч., т. I, стр. 155 и др.

² Книга А. В. Мишулина была написана в 1943 г., а автор скончался в 1948 г.

Отводя первостепенное значение памятникам материальной культуры, подробно освещая данные античной, новой и новейшей историографии, А. В. Мишулин не отводит в своей работе места для разбора достижений лингвистов. В связи с этим необходимо отметить, что книга, вышедшая в 1952 г. не стоит на уровне современной советской историографии.

Несмотря на это, выход в свет «Античной Испании» следует приветствовать, так как она представляет большой интерес для советского историка. Институт истории АН СССР надо упрекнуть в том, что книга не была издана раньше, вследствие чего советский читатель получил ее на 10 лет позже написания. Вместе с тем книга не утратила своего научного интереса, так как впервые в нашей литературе появилась систематическая история древней Испании до включения ее в систему римских провинций.

Основываясь на памятниках археологии, А. В. Мишулин прослеживает историю иберизации полуострова и показывает, что финикийцы, а затем греки и римляне оказывали в течение V—III вв. известное влияние на культурную эволюцию Пиренейского полуострова, что способствовало дальнейшему смешению иберов с другими племенами на полуострове и одновременно содействовало укреплению иберов как основного этнического слоя древней Испании. Основанный на богатейшем археологическом материале вывод А. В. Мишулина о том, что политическое подчинение Иберии сначала карфагенянам, а затем и римлянам не уничтожило самобытности иберов в языке, искусстве и религии, подтверждает мысль Ешевского об исключительной устойчивости языка и культуры, а также верований народов римских провинций, несмотря на их политическое порабощение. И хотя, как замечает А. В. Мишулин, процесс самостоятельного развития иберийской народности был прерван карфагенской и римской оккупацией, иберы в упорной борьбе отстаивали свою независимость, и эта борьба не прошла бесследно: «ее результаты сказались позже, когда население Испании перешло к самостоятельным формам социально-политической жизни» (стр. 170).

Особый интерес в рецензируемой книге представляет глава «Иберийский род и его эволюция». Подвергая в ней резкой критике англо-саксонских историков — фальсификаторов древней истории (стр. 171 сл.), А. В. Мишулин высказывает ряд интересных научных положений. Обрисовав картину расселения племен Испании и охарактеризовав их хозяйство, торговлю и культуру, автор уделяет особое внимание социальному строю иберов. Строй жизни древних иберов VI—III вв. автор сопоставляет с общественным устройством греков гомеровской эпохи и приходит к обоснованному выводу, что не только общий уровень материальной культуры и характер идеологических представлений иберов, но и социальные учреждения, внутриобщинные отношения и характер племенной организации иберийских племен позволяют охарактеризовать общественный строй иберов как «военную демократию». Таким образом, автор делает вывод, что древние иберы выступили на историческую арену в период распада родового строя и формирования своей государственности. В доказательство своего вывода автор приводит богатейший материал социальной организации, хозяйства, быта и нравов древних иберов, показывая сходство в общей линии исторического развития греков и иберов. Вместе с тем А. В. Мишулин отмечает и своеобразие в развитии того и другого народа.

Особенностью «военной демократии» на Пиренейском полуострове автор считает тот факт, что социальная дифференциация и распад рода в Иберии не проходили в той форме и на том социальном уровне, как в гомеровской Греции и Риме. Иберийская община характеризовалась более отсталыми формами, и потому процесс формирования «военной демократии» и государственности проходил здесь медленнее, чем в Греции и Риме. Автор объясняет это отсутствием не только политического, но и этнического единства иберийских племен. Марксистский подход к анализу исторических явлений позволил А. В. Мишулину установить своеобразные черты иберийской общины и вместе с тем увидеть общий ход развития иберийского рода по тому единому пути, который проходили народы Греции и Рима, — от первобытно-общинного строя к рабовладельческому государству.

Автор считает, что развитие «военной демократии» в Испании привело к образованию первого иберийского государства — царства Тартесса. Основываясь на античной традиции и принимая гипотезу Шультена о политическом величии Тартесса (САН, VII, стр. 770—772), А. В. Мишулин делает предположение, что именно древнейший Тартесс явился отправным пунктом развития самобытной и самой ранней политической организации на юге Пиренейского полуострова. Здесь, на юге, по мнению автора, «военная демократия», характерная для центра, востока и северо-запада Испании, раньше всего уступила место государству. Таким образом, Тартесс, по мнению автора, был первым государственным образованием на территории Иберийского полуострова. Но А. В. Мишулин расходится с Шультенем в определении народа, давшего самобытную цивилизацию Тартессиды. В отличие от Шультена, А. В. Мишулин считает именно иберов основателями оригинальной культуры Тартесса и других очагов древней Иберии. Высокая иберийская культура сложилась в результате эволюции альмерийской культуры и ее распространения по всей современной Андалузии, в результате бурного расцвета аргарской культуры, прославившейся на все Средиземноморье. Одним из важнейших факторов, определивших наиболее раннее и высокое развитие Тартессиды, в сравнении с другими областями, А. В. Мишулин считает наличие горнорудных богатств, что, как указывал еще Страбон (III, 1, 8) превращало Испанию в обетованную страну мира. Немаловажную роль сыграло и то, что Тартессиды были также и естественным портом у стыка Средиземноморья и Атлантики.

А. В. Мишулин считает Тартесс первым государством древней Испании; следовательно, тем самым он определяет его как государство рабовладельческое. На основании косвенных данных он делает весьма смелое, представляющее интерес заключение о том, что в Турдетании VI—V вв. уже существовало рабство в своеобразной форме, напоминающей формы рабства в отсталых областях Греции. Основанием для этого смелого вывода явился относящийся к 189 г. декрет Эмилия Павла об освобождении рабов в городе Гасте. Вне зависимости от вероятности существования рабовладельческих отношений в Тартессиде, нам все же не представляется допустимым использование для этой цели документов, отделенных четырьмя веками от изучаемого в данной связи периода.

Большой интерес представляет вопрос о дальнейшем развитии культуры иберов. Автор исходит из самобытности ее возникновения, но считает, что определенную роль в ее развитии сыграли Восток и Эллада. В Иберию раньше стало проникать финикийское влияние, так как Тартессиды были одним из первых перевалочных пунктов для финикийской торговли.

Колонизация Тартесса, увеличившая его международное значение, в значительной степени усложнила взаимоотношения между испанскими племенами и колонизаторами и вызвала ожесточенную борьбу иберов за независимость. Как отмечает автор, во второй половине VI в. Тартесс пал под натиском карфагенян. Это привело к еще большему напряжению отношений между иберами, карфагенянами и греками. Иберы не прекратили борьбы за независимость, но, будучи не в силах противостоять карфагенянам, искали союза с греками. Это обстоятельство привело к усилению греческой колонизации в Испании и к столкновению греков с карфагенянами.

Узел противоречий в Испании становится особенно сложным с момента выступления Рима в Западном Средиземноморье. Уже прибытие Гамилькара положило начало борьбе всех иберийских племен за независимость. Следует заметить, что третья часть книги (от времени высадки Гамилькара в Гадесе до всеобщего восстания иберов против владычества римлян в 197 г.) представляет собой лучшие страницы всей книги. В этой части наиболее полно выражены исследовательские приемы, смелость мысли и литературный талант зрелого ученого.

А. В. Мишулин исходит из того, что поход в Испанию не был личной авантюрой Гамилькара и его сторонников. Этот поход был проявлением определенной политики Карфагена в отношении к Испании. «Походы Гамилькара, — пишет автор (стр. 273), — символизировали новое восхождение звезды Карфагена». В третьей части книги впервые перед советским читателем предстала картина сложных отношений между кар-

фагегенями, греками и римлянами, данная на широком фоне борьбы иберийских племен за свою независимость. Именно эта борьба определила судьбу Карфагена в Испании.

А. В. Мишулин убедительно доказывает, что основание Нового Карфагена необходимо было «...не только для обеспечения северо-восточных границ карфагеген в Испании, но определялось также и поведением самих иберийских племен, расположенных на самой границе карфагегенских владений и сферы влияния Рима» (стр. 274).

Исключительный интерес представляют страницы, характеризующие взаимоотношения карфагеген с иберами и иберов с римлянами во время второй Пунической войны. Ганнибал с самого прихода к власти столкнулся с восстанием племени олькадов. В 220 г. Ганнибал встретил упорное сопротивление племен внутренней Иберии: веттонов и вакцев, затем карпетанов и др.; наконец, Ганнибал вступил в конфликт с турбулетами и сагунтинцами. Чем более укреплялись позиции Ганнибала, тем больше жестокости проявлял он в борьбе с иберами, тем больше иберы ненавидели поработителей и жаждали свободы. Таким образом, высшая точка владычества Ганнибала в Испании является, как убедительно показывает автор, высшей точкой героического сопротивления иберов в Сагунтинской обороне. Этот широкий подъем народной борьбы иберов не был учтен великим полководцем, что и привело его к гибели. «Потребовался италийский поход Ганнибала, чтобы обнаружилось его испанские промахи», — замечает А. В. Мишулин (стр. 292). На богатом материале автор показывает, как шаг за шагом, несмотря на блестящие победы, Ганнибал неминуемо шел к гибели, а Рим через поражения шел к победам над карфагегенями, а вместе с тем к закреплению своих позиций в Испании.

Интересно в книге раскрывается и история проникновения Рима в Испанию. По мере нарастания антагонизма между Римом и Карфагеном в Испании повышалась активность иберийских племен, которые становились все более значительным фактором в политической жизни Испании. В этой связи особенно интересна глава «Иберы, Карфаген и Рим во время Второй Пунической войны».

Автор убедительно показывает, что меры, принятые Ганнибалом на случай восстания иберов, не обеспечили прочности карфагегенского тыла во время его похода в Италию. Даже от армии Ганнибала отпали иберийские отряды, которые совершали нападения с тыла на карфагегенские войска. А. В. Мишулин высказывает интересное предположение, что «...именно существовавшая в Испании ситуация, с одной стороны, и разрыв с Римом, с другой, и толкнули Ганнибала на поход в Италию, который должен был, по расчетам Ганнибала, отвлечь внимание римлян от Испании, этого наиболее уязвимого места Карфагегенской империи» (стр. 295). Поход Ганнибала в Италию через Пиренеи А. В. Мишулин не склонен объяснять полководческими способностями Ганнибала, а считает, что реальное положение Карфагена в 218 г. и весьма незавидное положение Ганнибала в Испании исключали какой-либо другой план активных действий против Рима.

А. В. Мишулин подробно описывает военные действия в Испании и при этом убедительно доказывает, что исход войны зависел от того, на чьей стороне выступали иберы. «Антикарфагегенская позиция иберийских племен...объективно содействовала успехам римлян» (стр. 298). Выступления иберов становились для карфагеген страшнее битв с римлянами.

Зато победы карфагеген в 212 г. и гибель Сципионов А. В. Мишулин объясняет тем, что иберийские племена к этому времени стали «...более самостоятельными и перестали быть пешками в игре двух столкнувшихся крупных хищников» (стр. 303). Нанятый Сципионами большой отряд кельтиберов внезапно покинул римлян, что и привело к тяжелому поражению римлян. Именно с этого времени меняется и курс римлян в отношении Испании. Со времени выступления Публия Корнелия Сципиона прежнее стремление «сделать Испанию не столько римской, сколько некарфагегенской» сменилось политикой оккупации Испании и превращения ее в римскую провинцию. С тех пор главной опасностью для римлян в Испании стали уже не карфагегеняне, а иберы. И прежде чем утвердиться в Испании, римляне должны были сломить отчаянное

сопротивление местных племен, героически сражавшихся за Кастулон, Илитурги и особенно Астапы.

А. В. Мишулин высказывает предположение, что среди иберов велась широкая подготовка к восстанию против римлян. Об этом, по мнению автора, свидетельствует уже тот факт, что, когда восстание под руководством вождей илергетов Индибила и Мандония было подавлено, Сципион, не желая обострять отношения с иберами, даровал жизнь вождям восставших.

Борьба иберов за независимость сначала против карфагенян, а затем, особенно, против римлян определила, по мнению автора, и характер установленной в Испании римской администрации. По мере того как совершалось завоевание Испании римлянами, и укреплялась их политика, она все более превращалась в римскую провинцию. Установление римской администрации в Испании А. В. Мишулин датирует 197-м годом, когда в Риме были назначены два претора для Испании и одновременно она была разделена на Hispania Citerior и Ulterior. Однако эта дата не означала «умиротворения» свободолюбивых иберов. 197 год — год установления римской провинциальной системы в Испании «...открывает на Пиренейском полуострове почти двухвековую эпопею героической борьбы иберов за независимость», — пишет А. В. Мишулин (стр. 350).

Книга «Античная Испания» представляет большой интерес для советского читателя. В ней охвачен круг вопросов большой значимости для древней истории. И хотя многие из них остаются спорными и изложены автором без должных доказательств, книга не утрачивает своего интереса и значения. Она является собранием и систематизацией богатейшего материала литературных источников, данных археологии, а также новой и новейшей историографии по затронутым вопросам. В некоторых главах она отличается смелостью оригинальной мысли и творческим талантом крупного исследователя. Марксистско-ленинская методология позволила автору по-новому поставить важные и спорные вопросы древней истории. Книга создает научный фундамент для советской испанологии. Можно только сожалеть, что она не была издана при жизни автора, который мог бы внести нужные коррективы при ее опубликовании.

Книга написана легко, читается с интересом; на ее материале можно проводить специальные семинары по истории античной Испании.

Появление «Античной Испании» А. В. Мишулина дает возможность пересмотреть разделы учебника по истории Рима, в которых излагаются события, связанные с Пуническими войнами, а также история римских провинций, с тем, чтобы расширить и внести новые данные по истории не только Карфагена, но и древней Иберии.

Е. Ф. Плотникова

Археология и история Боспора. Сборник статей, Крымиздат, 1952, 252 стр., тираж 2000 экз., цена 8 р. 60 к.

Керченский историко-археологический музей проявил ценную инициативу, выпустив юбилейный сборник работ по истории и археологии Восточного Крыма и Таманского полуострова. За 125 лет своей работы Керченский музей внес огромный вклад в нашу отечественную историческую науку. Многообразная работа Музея и тесная связь его с учеными — исследователями Боспора — нашла отражение и в опубликованном сборнике.

Сборник открывается статьей директора Музея Ф. Т. Гусарова, посвященной юбилейной дате. В этой статье читатель знакомится с историей Музея, его раскопочной деятельностью, работой по охране памятников и ближайшими задачами. Со статьей Ф. Т. Гусарова тесно связана и завершающая сборник статья зам. директора Музея Л. И. Чустовой, в которой дано описание богатых фондов Музея публикуется несколько ценных памятников (новые приобретения) и указываются планы работы Музея в области хранения, исследования и издания памятников.